

Как Всё начиналось

В рождественскую ночь, когда Дева Мария в Вифлееме родила младенца, поклониться Господу отправились не только волхвы и пастухи, но и растения.

Первыми пришли растущие неподалёку от Вифлеема пальмы, затем добрались чужестранные берёзы, клёны, дубы, магнолии, тополи, эвкалипты...

А с дальнего холодного Севера пришла маленькая ёлочка, которая на фоне величественных деревьев выглядела скромной Золушкой. Деревья

делали всё возможное для того, чтобы скрыть её от глаз Младенца. И вдруг на небе свершилось чудо: началось движение звёзд. Они стали падать на землю, и так, одна за другой, опускались на ветки маленькой ёлочки, пока вся она не засияла блеском сотен огней.

Или нет, всё было иначе.

Однажды в Сочельник (так называется вечер накануне Рождества) лесник и его домочадцы собрались в своём доме возле очага. Вдруг раздался робкий стук в дверь. Открыв

её, хозяин увидел продрогшего и измождённого ребёнка. Он пригласил мальчика в дом. Вся семья поприветствовала малютку, обогрела и накормила его. Один из сыновей лесника, Ганс, уступил ему на ночь свою постель.

Утром все проснулись от звуков ангельского пения и увидели своего ночного гостя. Но это был не маленький мальчик, а Иисус Христос. Он стоял, преображённый, среди ангелов.

Прощаясь с семьёй лесника, Христос отломил ветку от росшего у порога елового дерева, воткнул её в землю и сказал: «Я принял ваши дары, а это мой подарок вам. Впредь это

дерево всегда будет плодоносить на Рождество и вы всегда будете жить в довольстве и достатке».

А может, всё происходило вот так?

Однажды ангелы пошли в лес, чтобы выбрать для мира дерево Рождества. Вначале они считали, что им должен стать могучий дуб. Однако один из ангелов не согласился с этим: «Нет, — сказал он, — мы не можем выбрать дуб. У него слишком твёрдая и слишком хрупкая древесина, а кроме того, из дуба делают кресты для могил».

Ангелы отправились дальше и подошли к буку. Тогда второй ангел сказал: «И бук мы не можем выбрать,

потому что осенью он слишком рано увядает и быстро теряет листву».

Когда они подошли к берёзе, третий ангел сказал: «Берёза тоже не подходит, потому что из её веток делают розги для наказания провинившихся».

Наконец ангелы подошли к ели. Она была красива, приятно пахла и круглый год оставалась зелёной. И ангелы единогласно выбрали её деревом Рождества.

Как было на самом деле, никто точно не знает. Вот поэтому люди

и сочиняют легенды о том, почему именно ёлка стала рождественским деревом. Ты прочёл только три таких легенды, а всего их существуют десятки.

Зато из исследований учёных мы знаем, как относились к ели наши далёкие предки.

Древние славяне именно ель считали хозяйкой леса. Это колючее дерево с сильным смолистым запахом связано с миром таинственной нечистой силы. По славянским представлениям, на ели (или под ней)

жили лесные духи: лешие, черти и русалки.

Ель сохраняет свой наряд зелёным даже зимой, когда все остальные растения словно умирают. Она же остаётся живой, поэтому её считали символом победы над смертью и из еловой древесины часто делали обереги, амулеты.

А когда славяне приняли христианство и стали праздновать Рождество, освящённые в храме еловые ветки они хранили в избах в течение всего года. Люди верили, что именно ель

будет защищать их от нечистой силы: чертей, ведьм и леших.

Ещё мы знаем, что примерно так же относились к ели древние германцы. Они даже приносили богам жертвы под этим деревом и развешивали на еловых ветвях свои дары. Особенно часто они делали это в дни зимнего **солнцестояния** — когда ночь длинна, день короток и надо непременно упросить богов поскорее послать тепло и солнечный свет. Неудивительно, что именно в Германии родилась традиция наряжать ель.

Ёлка в Германии

Давай представим, что мы отправились на машине времени в Германию. И попали в шестнадцатый век, примерно на пятьсот лет назад. И прямо на Рождество!

Но что за странная картина перед нами? В домах ёлка... свисает с потолка! Очень похоже на зелёную люстру. Странное зрелище, не правда ли?

Трудно объяснить, почему немцы делали именно так. Возможно, это напоминало им о карнавале и веселье, потому что на время карнавала всё переворачивается, переодевается и становится непохоже на себя. А может быть, так они обращались к небесам с молитвами и просьбами.

Кстати, с этой зелёной «люстры» свешиваются разные сласти, а дети с удовольствием срывают их и едят.

И только в одной немецкой области, Эльзасе, ёлку не подвешивали к потолку, а просто ставили на стол возле стены. Постепенно этот обычай переняли и жители соседних областей Германии.

В то время в немецких землях менялось отношение к церкви — шёл так называемый процесс Реформации. Церковь как бы «спускалась с небес» и становилась всё ближе людям.

Возглавлял этот процесс очень известный человек — Мартин Лютер. Он мечтал, чтобы Рождество и Иисус пришли в каждую семью. И именно он поддержал старую немецкую традицию ставить зимой в домах дерево с горящими на нём свечами. Их огонь должен был напоминать о звёздах, которые светили над Вифлеемом в ночь рождения Христа.

Уже в семнадцатом веке путешественники рассказывали о немцах: «На Рождество приносят в дома еловые деревья, и на эти деревья кладут розы, сделанные из цветной бумаги, яблоки, вафли, золотую фольгу, сахар и другие вещи».

Тогда же появилась и традиция рождественских подарков — они должны были напоминать о дарах волхвов, которые те принесли Иисусу.

Вскоре ёлки стали выносить и за пределы домов, ставить их на улицах и главных площадях, где шумели рождественские ярмарки.

Именно там и увидел большую красивую рождественскую ель непростой путешественник — русский царь Пётр Первый. Великий реформатор, изменивший в нашей стране буквально всё, от одежды до букваря, царь Пётр был так поражён этой традицией, что твёрдо решил: быть рождественскому дереву на Руси!

Рождественская ель приходит в Россию

В последние дни последнего года семнадцатого столетия, в декабре 1699 года, царь Пётр решил изменить календарь на Руси. Он приказал вести счёт лет не от сотворения мира, а от Рождества Христова. Днём «новолетия», который до того отмечали в нашей стране 1 сентября, теперь стало 1 января. А если бы Пётр этого не сделал, то 2000 год был бы 7512 годом от сотворения мира, а мы бы сейчас жили в... Сосчитаешь?

Чтобы отметить наступление нового года и введение нового календаря, Пётр приказал пускать ракеты, зажигать огни и украсить хвоей столицу Москву (Петербурга тогда ещё не было). Вот что он написал: «По большим улицам, у нарочитых (то есть богатых) домов, пред воротами поставить некоторые украшения от древ и ветвей сосновых, еловых и можжевелевых против образцов, каковы сделаны на Гостином дворе». А «людям скудным» (то есть бедным) предлагалось «каждому хотя по древцу или ветве на воротах или над храминою своей поставить ... а стоять тому украшению января в первый день».

Но русским людям эти европейские правила не очень понравились. Пока Пётр был жив, их ещё кое-как исполняли. А вот после смерти царя все его рекомендации были забыты. В русских деревнях по-прежнему

главное веселье разворачивалось на Святки — дни между Рождеством и Крещением — когда по улицам ходили ряженые, дети пели колядки, а девушки гадали. Петербург и Москва тоже от души веселились на Святки. Никаких сверкающих хвойных деревьев ни на улицах, ни в домах увидеть было нельзя. Представь: Пушкин никогда не бывал на ёлке и даже не видел наряженного дерева на Рождество!

Хотя нет, было одно исключение. Ведь в Петербурге жило очень много немцев. И вот они поддерживали традицию ставить и украшать рождественскую ель. Приезжая из Германии целыми семьями, немцы, конечно, стремились сохранить свои домашние привычки и обычаи, в том числе и рождественское дерево.

Сохранила эту традицию и одна из самых богатых петербургских немок — Александра Фёдоровна, жена будущего императора Николая Первого. Несколько раз она устраивала домашние рождественские праздники с ёлкой в своих дворцах. А в конце 1830-х годов впервые пригласила на такую ёлку гостей, петербургских аристократов. Царский пример оказался заразителен: в богатых столичных домах стали наряжать ёлку на Рождество и устраивать детские праздники.

Петербургская ёлка

Как мы сегодня готовимся к Новому году? Обычно дети принимают самое активное участие и в покупке ёлки, и в её украшении, и в приготовлении подарков. Но сто пятьдесят лет назад всё было совсем иначе. Давай заглянем в петербургский дом накануне Рождества и посмотрим, что там происходит.

Вот кто-то из слуг отправляется к Гостиному двору: купить ёлку можно только там (их привозили крестьяне из окрестных лесов). Ёлку тайком

вносят в дом — дети не должны увидеть её раньше времени! Это очень важно: взрослые прятали от детей ёлку с такой же страстью, с какой дети мечтали её увидеть.

Затем ёлку устанавливают в центре самой большой комнаты в доме. Дерево достаёт до самого потолка! Собираются все взрослые: хозяева, их друзья, слуги. Именно они будут наряжать (или, как раньше говорили, «убирать») ёлку. К ветвям прикрепляют свечи, развешивают лакомства,

бумажные украшения. Если хозяева богаты, они могут повесить на ёлку настоящие драгоценности: золотые и серебряные украшения, бриллианты, дорогие ткани. Под ёлкой и на стоящем рядом столике взрослые раскладывают подарки для детей. Для мальчиков — солдатики, барабан, лошадки. Для девочек — игрушечная посуда, кукла с настоящими волосами и в белом платье...

Ой, а где же дети? Чем они заняты всё это время?

Не поверишь: дети сидят в одной из комнат, скорее всего — в детской. Им строгойше запрещено входить туда, где устанавливается ёлка. Ко-

нечно, выдержать этот запрет очень трудно. Тем более что по всему дому растекается такой волшебный хвойный запах... Нетерпение возрастает с каждой минутой. Дети прислушиваются и подглядывают в замочную скважину или в дверную щель.

О, дайте нам ёлку, волшебную ёлку
С гирляндами пёстрых огней;
Заставьте томиться, заглядывать
в щёлку.

Гореть у закрытых дверей!

Василий Князев

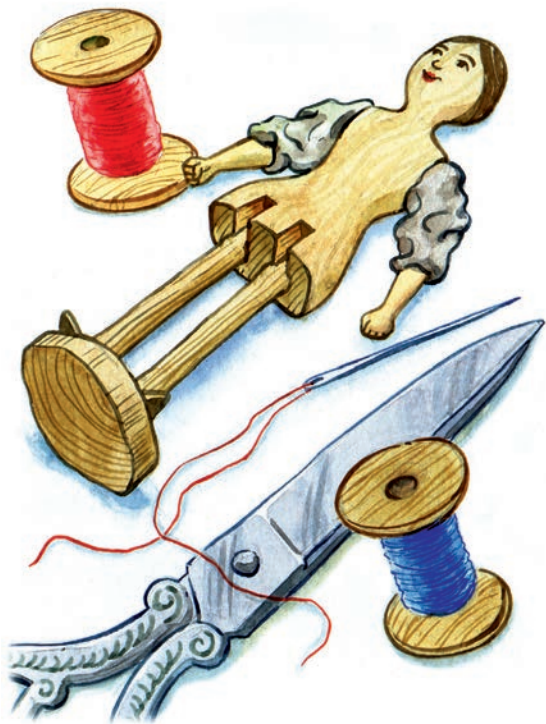
Но вот наконец звенит долгожданный колокольчик. Двери распахиваются, и...

Картина сияющей ёлки для многих детей того времени оставалась самым ярким воспоминанием детства. Это был долгожданный и желанный миг вступления в волшебную сказку.

После того как проходило первое потрясение, начинались крики, ахи, визг, прыганье, хлопанье в ладоши. Дети любовались ёлкой, рассматривали висящие на ней игрушки, разбирали подарки.

А в конце праздника наступало то, что нам сейчас даже представить трудно. Дети получали ёлку в своё полное распоряжение: они прыгали и набрасывались на колючее дерево, срывали с него сласти и игрушки — кому-то доставался пряник, кому-то леденец, а кому-то яблоко. Дети разрушали, ломали и полностью уничтожали бывшую красавицу. Это называлось «рушить ёлку».

Вот так получается: ёлочка стояла в доме всего один день! А затем, скорее всего, отправлялась в печку.

Немного иначе происходила встреча с ёлкой в помещичьих усадьбах. Крестьяне не ставили ёлок в избах, но крестьянских детей обычно приглашали в барский дом. Так было, например, в Ясной Поляне, где жил писатель Лев Толстой. Кстати, в его доме была ещё одна удивительная традиция. На Рождество Софья Андреевна, жена Толстого, покупала на ярмарке неказистых деревянных куколок — их называли «скелетцы». И все члены семьи украшали и наряжали этих куколок, шили им юбочки, рубашечки, панталончики, шапочки из остатков материй и обрезков лент. Из голых деревяшек с глупыми раскрашенными лицами получались нарядные красивые мальчики и девочки, которых потом дарили крестьянским детям.